

Юбилея не будет

Журнал завершает свою работу. Есть ясное ощущение законченности цикла. И проверяя себя, я смотрю на историю другого журнала — «Открытый музей». Когда-то состоялось моё знакомство с ним. Он открывал для меня — зелёного тогда искусствоведа — горизонты. Прививал вкус к настоящей гуманитарной работе. Это был проект красноярских коллег — авторский, как и «60 параллель». Он выходил с 1996 по 2004 год, кажется. Такой же девятилетний срок прожил и наш журнал: 2003 — 2011.

Случайное ли совпадение?

Юлия Неруш,
главный редактор
журнала «60 параллель»

Время, конечно же, не линейно. И движение человеческое — тоже. И девятиричный ритм прохождения этапов развития живым существом неотменим. Каждый такой период — это возможность обретения новых навыков, умений, попутчиков. Кто-то из них становится другом. Порой удаётся получить важные инициации, которые позволяют перейти на новый уровень жизни, иной уровень понимания себя и мира. И качество работы иное. Когда семена, заложенные в нас прожитыми событиями, чьим-то словом, собственным движением души, наконец прорастают зелёным ростком. И тогда мы оказываемся в пространстве перехода в новый проект.

Не случайно некоторые авторы номера размышляют о культуре прощания. Она и обустроивала расставание как пространство перехода, как работу — принять, согласиться, поблагодарить, отпустить, оценить то, с чем остаёшься, и посмотреть в глаза новому дню.

Мы начали в 2002 году с понимания технологий и методов управления, изучения феномена культурного и интеллектуального капитала. Но технологии сами по себе не отвечают на сущностные вопросы — для чего и во имя чего? А методы управления, возведённые в главный «принцип успеха», не помогают

в принятии «Другого»: другого опыта, других жизненных миров, смыслов, интерпретаций, иных картин мира. А без этого изменения невозможны.

И тогда мы двинулись к основам гуманитаристики. От номера к номеру.

Образование, проблема профессионализма, социальная память, традиция... Что помним, как понимаем, кому передаём... Что знаем про отношения в роду, семье, в городе, про отношения в творчестве, про их законы, возможности и смысл? Вопросы не праздные. Именно в отношениях человек открывает и изменяет себя, находит тот стержень, который будет мерой, камертоном всему, что он делает в жизни. И звук его будет так важен в минуты, когда приходится осознать «сконструированность», условность любых представлений, в том числе своих собственных. Возможно ли вообще претендовать на то, чтобы делать что-то стоящее, настоящее, живое, не расправив крыльев, из среднего, плоского мира?

На этом пути весной 2011 года внимание наше устремилось к теме доверия, а потом к искусству жить и действовать сообща, способам самоорганизации. И вот сегодня мы подошли к вопросу о жизнестойкости — человека, проекта.

Известно, что где внимание, там и энергия. И тема, выпавшая на финальный номер, а назначили мы её год назад, сейчас проявилась как ещё один знак близкой точки перехода. Жизнестойкость, жизнеспособность. Синонимы ли это? Олег Игоревич Генисаретский предлагает различать эти понятия. И с ним хочется согласиться. Попадая в критические ситуации, мы, чтобы выжить, «оспасабливаемся» разными новыми способами жизни. И при этом неминуемо трансформируемся. Как — всегда вопрос. Порой происходит нивелирование чего-то стержневого, сдача святых прежде рубежей. А порой, напротив — протирка оптики.

Вопрос жизнестойкости ставит в центр внимания именно то, на чём,

собственно, стоим. Даёт возможность присмотреться, из чего он, тот самый внутренний стержень, какова природа существа. Об этом номер. О земном и небесном в нас. И если жизнь — от земли, здоровье — от самого человека, то птица-радость достоинство — от Неба. Им и дорожим превыше всего — правда, почему-то разделяя на собственное и чужое. Достоинство человеческое — дар всем и каждому. Единый. Утеря его сродни смертному приговору. И напротив, сохранное достоинство способно уберечь от гибели, придать сил в отчаянии и возродить из небытия. Не давая забыть о сущностном. И всё это о земле под ногами. И о духе нашем крылатом.

Подборка получилась, конечно же, неполной и пёстрой. Даже по жанрам — публицистикой или академическим языком о таких вещах говорить невозможно. Не так устроены те языки. И тогда нам помогает сказка, рассказ, эссе. Потому под этой обложкой отменены все рубрики. Услышите голоса. И то, что, быть может, ворохнётся в груди в ответ.

Я благодарю всех тех, чьими усилиями мы получали средства для работы. Я говорю слова любви авторам журнала «60 параллель» — создателям его текстов, фотографий, дизайна. И, конечно, читателям — за их внимание, отклики и верность. Журнал можно считать плодом нашей общей работы мысли и чувств. Семена его ещё проснутся в ком-то из нас. И дадут о себе знать — пусть и не сразу. Могла ли я, например, предположить, что тот же «Открытый музей» скажется на моей трансформации «читатель — редактор — автор»?

А что же дальше? — спрашивают меня.

Дальше так. Весь архив журнала сформирован в электронную библиотеку и останется на сайте, жизнь которого заботливо поддерживает управление культуры Сургута. Запрос вольно сделать

по годам, по авторам, по рубрикам и по темам. Комплекты за последние три года можно скачать на сайте «Интеллектуальная Россия».

На бумаге выходит из печати толстый том избранного. Книжку мы назвали «В масштабах собственной жизни. Журнал «60 параллель» за девять лет». В ней собраны суждения и практические действия авторов «60 параллели», людей, которые осуществляют свою личную культурную политику — в масштабах собственной жизни: в масштабе семьи, своей профессии, своего общественного статуса... Я так понимаю культурную политику. Не плодить на своём рабочем месте мертвечину, а начинать каждое дело живым дыханием, трепетом сердца, ясным сознанием.

Несмотря на свой немалый объём — в пятьсот страниц — она не в силах была вобрать в себя все важные, любимые тексты, прошедшие через мои руки. Авторы, которые стали мне друзьями. Принцип отбора статей и сама структура книжки отражают идеи программы международного сотрудничества «60 параллель», внутри которой однажды и появился журнал. Развитие духа городов, организаций, людей зависит не столько от вкладываемых денег, сколько от выбранной точки отсчёта, от избранного масштаба, в котором мы осуществляемся.

Меня ждут исследования в области предметоведения. Прикладные, как говорят. Трижды меня призывали. И первый раз — ещё до журнала, пока работала в художественном музее. История выставочного проекта «Огниво Одина?» была, как я сейчас понимаю, знаковой. Но я не услышала тогда и выпустила из рук волшебный клубок. Вторая инициация случилась через журнал. Благодаря этому предмету я научилась слушать и чувствовать слово, стала понимать, что такое целостность и какими тропинками к этому идти. А потом открылась и красота. Этой весной мне довелось в доме свекрови — матушки Дианы — скутывать печь. Обыденное вроде бы действие

оказалось исполненным огромной силы и смысла. Когда бережно и осторожно сгребашь подёрнутые сизым пеплом угли в специальное углубление (словно в дан-тянь), и они там вновь занимаются рубиновым мерцанием; когда сверху укрываешь их мягкой золой, надолго сберегающей их жар; когда затем начисто выметаешь под пихтовым помелом и, наконец, ставишь в чистое жаркое нутро печи котлы и чугуны, начинаешь совершенно иначе воспринимать своё собственное женское естество.

За печью последовали другие предметы, которые открываются в руках, дают ключи к себе, к миру. И закладываю свой первый сад. И скоро в печь отправятся хлеба. И написаны уже первые страницы будущей книги — о метафизике рукотворного.

И буду рада увидиться с вами на Открытом музейном форуме-2012 на Урале.